

образования с конкретными изменениями в политическом строе страны. Дифференциация среди учащихся стимулировалась дальнейшей политизацией общественной жизни в стране, формированием в городе организаций политических партий, непоследовательностью школьной администрации, вскоре отказавшейся от некоторых ранее данных обещаний.

В 1906 г. сторонники политических действий вступают в Тюменскую социал-демократическую группу, прекращают заниматься ученическими проблемами и сосредоточивают внимание на политической пропаганде. Следствием этого явилась утрата связей с основной массой учащихся, которые в условиях наступавшего спада общественной активности вновь «уходят в себя». Формировавшийся в такой обстановке психологический тип испытывал пассивное желание «убежать из общества», демонстрировал крайнюю неустойчивость демократических чувств. Можно сказать, что в подсознании выпускника средней школы засел не сакраментальный русский вопрос «Что делать?», а неосознанная тревога: «Какой же диктатор мне больше подходит?».

Учитель
городского
училища.
Рис. Б. Смирнова.
1904 г.

Е. А. Крестьянников

«ПОДПОЛЬНАЯ АДВОКАТУРА» В СИБИРИ В КОНЦЕ XIX - НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ

Н «Подпольная адвокатура», «аблакатура», «ходатаи по делам» и просто «ходоки», «знахари юриспруденции» — так в дореволюционной России называли многочисленную, стихийно развивавшуюся, ничем не объединенную категорию лиц, недостаточно компетентных, незаконно оказывавших в корыстных и неблагоприятных целях юридическую помощь бедному населению. Широкому распространению «подпольной адвокатуры» способствовал ряд причин: объективная потребность населения в юридических услугах, невозможность ее удовлетворения официальными учреждениями, порочность дореформенного судопроизводства. Лишь с учреждением в 1864 г. Судебных уставов, введением состязательности в судебный процесс в России появляется профессиональная легальная адвокатура, что, тем не менее, не привело к исчезновению сословия «ходоков», для которых по-прежнему оставалось поле деятельности.

«Подпольная адвокатура» — заметное явление в жизни дореволюционного сибирского общества. В связи с тем, что проведение судебной реформы в Сибири долго откладывалось и в крае ощущался дефицит в квалифицированных юристах, развитие «подпольной адвокатуры» достигло наивысших размеров. Во многом благодаря ее представителям и без того невозможное в Сибири справедливое

**Дешевый ходатай
по судебным
делам.**

**Рис. Б. Смирнова.
1904 г.**

правосудие опускалось на еще более низкий уровень. Корреспондент «Восточного обозрения» указывал, что они — «ловкие аферисты, профессия которых состоит в том, чтобы быть посредниками для взяток. Эти лица, безнравственные и ловкие представители местной казуистики, окончательно деморализовали местные суды и лишили правосудие всякого значения»¹. Другой публицист писал: «В Сибири создалась целая стая ходатаев по делам, громко именующих себя местными адвокатами. Нравственных достоинств и качеств в представителе защиты никто не искал, общество привыкло видеть местного ходатая защитником неправды, не останавливающегося ни перед подлогом, ни перед покражей документа из дела, а нередко и всего дела»².

О безвыходном, беспомощном положении сибирского обывателя перед лицом местных «знахрей юриспруденции» рассказывалось в опубликованном в «Сибирской газете» письме «Адвокатура для бедных». В нем говорилось, что не знающие законов сибиряки вынуждены были «идти к одному из тех, обыкновенно адвокатов, которые принимали своих клиентов в кабаках». Тот за рубль, «пару пива» и «косушку водки» писал прошение, «но большей частью ободрать обдирал, а ничего не делал, потому что сам ничего не знал и не умел». «Про надувательство и обирание бедных такими адвокатами, — констатировал корреспондент газеты, — всякий может рассказать много самых возмутительных вещей»³. «Дежурства» «ходатаев» в кабаках были характерным явлением для пореформенной России. По сведениям современного историка А. Д. Поповой, именно эти заведения чаще использовали в качестве своих «офисов» нечистые на руку юристы-любители⁴.

С проведением в 1885 г. судебной реформы в сибирское судопроизводство вносились элементы состязательности, следовательно, возрастала необходимость в защитниках на судебных процессах. Однако преобразование отличалось противоречивостью. Вопрос об учреждении официальной адвокатуры не был решен законодательно, а значит, роль защитников в суде продолжали играть случайные люди. Не изменился состав местных «ходоков». Сотрудник «Северного вестника» Н. Арефьев писал, что и после реформы 1885 г. среди них «преобладающим контингентом по-прежнему являлись разные проходимцы»⁵.

Сведений о том, кем были сибирские «адвокаты», имеется, естественно, весьма мало. В силу особого рода своей деятельности они не стремились распространять и фиксировать данные о себе и своих занятиях. Между тем, находились охотники, специально исследовавшие феномен «подпольной адвокатуры». В середине 1890-х гг. один из судебных следователей Тобольской губернии целенаправленно собирал информацию о «ходатаях» и пришел к выводу, что в основном в их состав входили ссыльные из категории бывших чиновников, которым закон запрещал оформлять юридические документы⁶. Во всеподданнейшем отчете за 1893 г. томский губернатор

¹ Восточное обозрение. 1885. 6 июня.

² Там же. 20 июля.

³ Сибирская газета. 1883. 18 сентября.

⁴ См.: Попова А. Д. Деятельность пореформенной судебной системы // Вестник Московского университета. Сер. 8. История. 1999. № 5. С. 46.

⁵ Арефьев Н. В Сибири // Северный вестник. 1896. № 1. С. 55.

сообщал о происхождении и деятельности «подпольной адвокатуры». Ссылные представители интеллигенции, писал он, «не имея никаких средств к своему пропитанию, направляют всю свою преступную деятельность на эксплуатацию местных жителей путем шантажа, подпольной адвокатуры, подговором темного несведущего люда к подаче неосновательных, кляузных прошений и жалоб, а также посредством разного рода мошеннических проделок»⁷.

Арсенал способов, с помощью которых «адвокаты» обманывали малограмотное население, был, видимо, широк. О мошеннических операциях одного из «ходатаев по делам» докладывал в 1893 г. тобольскому губернатору губернский прокурор С. Г. Коваленский. Этот «защитник», получив заранее установленную плату, на заседание суда не явился, а гонорар вернуть отказался. В другом эпизоде его клиентами стали и истец, и ответчик одновременно, и он, войдя в сговор с одним из них, действовал в ущерб другому⁸.

В 1897 г. в Сибири была проведена судебная реформа на основе Судебных уставов. Учреждалась профессиональная адвокатура, суд сделался более доступным для населения, упростилось судопроизводство. Конкуренцию «подпольной адвокатуры» стали составлять присяжные поверенные, их помощники и частные поверенные. Мировые судьи, давшие малограмотному населению возможность обращаться к ним в устной форме, лишали «ходовков» части своего дохода. С другой стороны, для официальной юстиции соседство «подпольной адвокатуры», дискредитирующей правосудие, забирающей часть «хлеба» у квалифицированных юристов, становилось неприемлемым. Борьба между судебной системой и «знахарями юриспруденции» была неизбежной.

Программы этой борьбы не существовало. Судьи и профессиональные адвокаты вели ее доступными способами по собственной инициативе. К примеру, мировой судья второго участка Ялуторовского округа убеждал крестьян не пользоваться услугами «подпольной адвокатуры», предлагая им в ущерб своему времени подавать ему прошения в устной форме. Как считал судья, этими мерами он искоренил сословие «ходатаев» в своем участке⁹. Некоторые мировые судьи помогали крестьянам писать протесты на свои же решения¹⁰.

Профессиональные адвокаты, пытаясь оградить население от услуг юристов-проходимцев, открывали юридические консультации. В начале XX в. они действовали в Омске, Томске и Иркутске¹¹. Входившие в их состав присяжные и частные поверенные, помощники присяжных поверенных оказывали помощь бесплатно или за весьма умеренную плату. Однако возможности консультаций были ограниченными. Простор для деятельности «подпольной адвокатуры» оставался.

Адвокаты-«ходыки» пытались отстоять свое право на существование любыми способами. Главные из них — жалобы на судебных чиновников, попытки скомпрометировать суд и официальную адвокатуру, интриганство. «Подпольная адвокатура, как в городе, так и в деревне обирает население, — говорил на публичном собрании томской юридической консультации, посвященном сорокалетнему юбилею Судебных уставов, присяжный поверенный

⁶ Тобольский филиал государственного архива Тюменской области (ТФ ГАТО). Ф. 158. Оп. 2. Д. 43, л. 124.

⁷ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1284. Оп. 223. Д. 113. Л. 14.

⁸ ТФ ГАТО. Ф. 479. Оп. 2. Д. 10. Л. 12-12 об.

⁹ Там же. Ф. 158. Оп. 2. Д. 43. Л. 124 - 128.

¹⁰ Отчет о деятельности консультации поверенных при Томском окружном суде с 1 июля 1904 по 1 июля 1905 г. Томск, 1906. С. 12.

¹¹ См.: Отчет о деятельности консультационного бюро присяжной адвокатуры при Житомирском городском комитете попечительства о народной трезвости за 1903 г. (С 7 января по 20 декабря 1903 г.). Житомир, 1904. С. 8; Отчет о деятельности консультации помощников присяжных поверенных при Московском мировом съезде за 1900 год. (С 1 января 1900 г. по 1 января 1901 г.). М., 1901. С. 37; Государственный архив Томской области (ГАТОМО). Ф. 10. Оп. 1. Д. 27. Л. 1-1 об.

А. А. Кийков, — втягивает его в кляузы и развращает, вселяя убеждение в продажности суда и адвокатуры»¹². За свою активную деятельность против «подпольных адвокатов» атаке перечисленными методами подвергся упомянутый мировой судья второго участка Ялуторовского округа. В 1900 г. «Сибирская торговая газета» сообщила о безосновательном обвинении одного из мировых судей Тюмени представителем сословия добровольных «ходатаев» во взяточничестве. Последний — типичный «подпольный адвокат», который был известен, по словам корреспондента газеты, «озлобленностью против всего Министерства юстиции, в каждом представителе которого видел личного врага»¹³.

Несмотря на усилия судебных деятелей, «подпольная адвокатура» продолжала действовать и в начале XX в. О степени ее распространения и методах деятельности рассказывал на страницах журнала «Сибирские вопросы» один из нелегальных «адвокатов», филолог по образованию, которому волей судьбы пришлось выступать в качестве защитника на судебных процессах в небольшом городке Западной Сибири. По его словам, в крае «царила подпольная адвокатура», состоявшая из лиц с «темным прошлым» и невысокими нравственными качествами. Пока проводилось предварительное следствие, «подпольный адвокат с успехом мог подготовить» свидетелей, «обделать» подсудимых, а иногда войти в соглашение с пострадавшими¹⁴.

Судить об объемах проделываемой «знахарями юриспруденции» работы можно лишь приблизительно. Например, за первый год деятельности томской юридической консультации (с 1 июля 1902 г. по 1 июля 1903 г.) ей были обслужены 1448 посетителей, за второй — 1921, за третий — 4385. Из них подавляющая часть относилась к беднейшим слоям городского населения Томска¹⁵. Если бы консультации не существовало, то многие из этих нуждавшихся в юридической помощи людей вполне могли стать клиентами «подпольных адвокатов».

Развитию незаконной «адвокатуры» способствовал недостаток профессиональных адвокатов. Недаром там, где представительство последних было незначительным, отмечался наибольший наплыв «ходатаев». Так, «Сибирская торговая газета» в 1900 г. сообщила, что в последнее время в Тюмени «развелось» много «подпольных аблакатов»¹⁶. И это неудивительно, поскольку в этом крупнейшем в Tobольской губернии городе тогда действовали всего один присяжный поверенный, один помощник присяжного поверенного и трое частных поверенных¹⁷. Профессиональная адвокатура оставалась недоступной не только для сельского населения, но и для горожан. В первой половине второго десятилетия XX в. в Tobольской и Томской губерниях присяжные поверенные так и не избрали местом своего проживания Тару, Туринск, Тюкалинск, Березов, Сургут, Змеиногорск, Кузнецк и Мариинск¹⁸.

«Живучесть» «подпольной адвокатуры» стала следствием изъятий сибирского судоустройства и судопроизводства и особой политики самодержавия в отношении официальных институтов поверенных. До 1911 г. в округе Омской судебной палаты отсутство-

¹² Отчет о деятельности консультации поверенных при Томском окружном суде... С. 12.

¹³ Сибирская торговая газета. 1900. 1, 2 апреля.

¹⁴ И. Т. На поприще адвокатуры // Сибирские вопросы. 1912. № 11-12. С. 21-36.

¹⁵ Отчет о деятельности консультации поверенных при Томском окружном суде... С. 4, 7.

¹⁶ Сибирская торговая газета. 1900. 2 июня.

¹⁷ Адрес-календарь Tobольской губернии на 1900 г. Tobольск, 1899. С. 9.

¹⁸ Отчет совета присяжных поверенных округа Омской судебной палаты за второй год. С 18 мая 1912 г. по 18 мая 1913 г. Омск, 1914. С. 123-125; Отчет совета присяжных поверенных округа Омской судебной палаты за 1913 год. Год третий. Омск, 1914. С. 102-103; Отчет совета присяжных поверенных округа Омской судебной палаты за 1914 г. Год четвертый. Омск, 1915. С. 143-145.

вал совет присяжных поверенных. При Иркутской судебной палате совет, учрежденный законом от 24 ноября 1904 г.¹⁹, действовал недолго. Он был закрыт в годы первой революции²⁰. Правительство явно не приветствовало деятельность открываемых по инициативе адвокатов юридических консультаций и сословных организаций и не спешило законодательно решить вопрос об их существовании. 22 сентября 1909 г. члены Томского окружного суда, ссылаясь на соответствующее распоряжение Сената, приняли постановление о ликвидации томской консультации²¹. В феврале 1912 г. были закрыты просуществовавшие менее трех месяцев томская и омская комиссии (организации) помощников присяжных поверенных²². Таким образом, профессиональная адвокатура была разобщена, ее самостоятельное развитие искусственно сдерживалось, и в связи с этим она не могла направить всю мощь своей корпоративной организации на истребление «ходатаев».

Сибирское судопроизводство отличало наличие многочисленных формальностей письменного характера. По «бумагомаранию» сибирский суд превосходил другие суды империи, чем и пользовались местные «ходоки». Кроме того, судебные учреждения были чрезвычайно перегружены. Мировые судьи рассматривали в 2-3 раза больше предусмотренных высшими нормами дел. Поэтому приведенному выше примеру борьбы с «подпольной адвокатурой» мирового судьи второго участка Ялуторовского уезда могли последовать немногие.

В отличие от Европейской России, где судебные учреждения всегда располагались в одном и том же месте, в Сибири они постоянно перемещались: мировые судьи разъезжали в пределах участков, окружные суды в рамках губерний и областей, судебные палаты — в границах своих округов. Потому проживание адвоката-профессионала в селении, куда окружной суд заезжал для проведения сессий, скажем, четырежды в год, грозило бездеятельностью. Вместе с тем, местные поверенные должны были «кочевать» вслед за выездными составами судов, что представляло существенные неудобства. Известны случаи, когда присяжные поверенные и их помощники не находили возможности сопровождать разъезжающие судебные учреждения²³. Перечисленные обстоятельства негативно влияли на деятельность профессиональных адвокатов и были на руку адвокатам-любителям.

Степень развития сферы незаконных юридических услуг отражает состояние официальной юстиции. Правительство игнорировало, не замечало проблем сибирской системы правосудия. До реформы 1897 г. сибиряки не могли удовлетворить свои элементарные правовые запросы, зачастую доверяясь поверенным-проходимцам. Судебные уставы были введены в Сибири в искаженном виде. Судостроительство и судопроизводство содержали недостатки, не позволявшие в полной мере использовать потенциал реформированных судов в целях обеспечения населения юридической помощью. Условия для деятельности «подпольной адвокатуры» оставались благоприятными.

¹⁹ ПСЗ. Собр. 3-е. Т. 24. № 25414.

²⁰ См.: Хроника // Право. 1906. 23 апреля; Шахерова С. Л. Дореволюционная адвокатура Восточной Сибири (1885-1917 гг.): Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Иркутск, 2001. С. 20.

²¹ ГАТомО. Ф. Ф-10. Оп. 1. Д. 27. Л. 49-52 об.

²² Отчет совета присяжных поверенных при Омской судебной палате за первый год. С 18 мая 1911 г. по 18 мая 1912 г. Омск, 1913. С. 4; РГИА. Ф. 1405. Оп. 531. Д. 203. Л. 12-19.

²³ См.: И.Т. Указ. соч.